

осужденных к лишению свободы. Так, отбывание лишения свободы в колонии-поселении назначается лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы (п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ), причем ч. 3 ст. 128 УИК РФ разрешает содержание осужденных мужчин и женщин в одной колонии-поселении. Отбывание наказания в исправительных колониях общего режима назначается женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

В данном контексте необходимо максимальное обеспечение реализации вышеуказанного принципа в установленных законом пределах, что приобретает особую актуальность для исправительных колоний, так как в них содержатся осужденные за преступления различной степени тяжести, представляющие разную общественную опасность. Целесообразно изучить возможность повсеместного создания при женских исправительных колониях изолированных участков для тех, кто осужден к лишению свободы при особо опасном рецидиве преступлений. Это позволит предупредить распространение их негативного влияния на менее криминально зараженных лиц, например впервые осужденных за совершение тяжких преступлений. Важно не допускать чрезмерной концентрации осужденных с большим криминальным опытом в одном отряде, жилом помещении т. д.

Современные исследователи упоминают еще одну проблему, связанную с исполнением лишения свободы женщин, – дисциплинарную практику, сложившуюся в исправительных учреждениях типа колонии-поселения и исправительной колонии общего режима. Анкетирование, проведенное среди сотрудников упомянутых учреждений, показало, что перечень мер поощрения и взыскания крайне ограничен: так, доминируют благодарность и досрочное снятие ранее наложенного взыскания (соответственно 95,3 и 69,3 %); редко практикуется предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания (23,2 %), награждение денежной премией (17,3 %) и подарком (16,1 %), крайне редко – разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости (5,5 %), увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условия отбывания наказания (2,4 %). В числе мер взыскания преобладают выговор (95,2 %) и водворение в штрафной изолятор (71,7 %). Редко и крайне редко используются водворение в помещение камерного типа (8,7 %),

дисциплинарный штраф (4,3 %). И если водворение в ПКТ, судя по ответам респондентов, как самое строгое средство дисциплинарного воздействия обоснованно используется с осторожностью, то дисциплинарный штраф и лишение права просмотра кинофильмов на определенный срок применяются неоправданно редко. Аналогично выглядит практика применения таких мер поощрения, как разрешение дополнительного расходования денег на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания.

Приведенные данные и иные объективные обстоятельства свидетельствуют о стереотипном подходе руководства учреждений УИС к применению мер поощрения и взыскания, об отсутствии при их избрании индивидуального подхода к осужденным женщинам. Полагаем, что отказ от подобного отношения к дисциплинарной практике – необходимое условие повышения ее эффективности.

Таким образом, несмотря на проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы осужденных женщин, учитывая современную тенденцию гуманизации наказаний и уголовно-исполнительной политики в целом, можно констатировать наличие определенных предпосылок к улучшению положения указанной категории осужденных. Следует не только изменить подход к реформированию текстовой части норм, регламентирующих порядок исполнения наказания в отношении осужденных женщин, но и исследовать более подробно практику существующих норм с целью их совершенствования.

УДК 343.851

Л.В. Павлова

**УВЕДОМЛЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО
ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ,
СВЯЗАННОГО С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА,
КАК ЭВЕНТУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Обращение к положениям Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь свидетельствует о том, что в данном нормативном правовом акте о потерпевшем как о лице, в отношении которого совершено преступление, упоминается всего лишь один раз и косвенно (ч. 3 ст. 183). Представляется, что такое положение дел обусловлено

публично-правовым характером отношений, складывающихся в связи с исполнением и отбыванием осужденными наказаний и иных мер уголовной ответственности.

В то же время нельзя отрицать, что данные правоотношения должны регламентироваться и выстраиваться с учетом прав и законных интересов потерпевших от преступлений: права на возмещение причиненного ущерба, устранение вреда любым приемлемым способом, что содействует достижению целей уголовной ответственности, в том числе восстановлению социальной справедливости (ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Данная проблема привлекает все большее внимание, соответствующие изменения вносятся в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство (например, ст. 102, 116 УИК), возмещение ущерба предусматривается в качестве условия применения амнистии и т. д.

Наряду с проблемой устранения вреда (возмещение ущерба) весьма остро стоит вопрос о реализации права потерпевшего на безопасность и минимизацию рисков повторной и вторичной виктимизации. Речь идет не только о явных угрозах, но и о потенциальных рисках, требующих превентивных методов защиты. В качестве одного из возможных решений целесообразно рассматривать информирование потерпевшего об освобождении осужденного от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества.

Право потерпевших на информирование признается рядом стран и трактуется в контексте права на безопасность. Например, в Великобритании разработан Кодекс практики для жертв преступлений (2005 г.), а в целях обеспечения безопасности создана специальная Служба безопасности жертв преступлений; во Франции функционирует Национальный институт помощи жертвам преступлений; в Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертв. Пристальное внимание безопасности жертв уделяется в США: в частности, пенитенциарные органы вовлечены в работу с потерпевшими, особенно при реализации специальных программ по досрочному освобождению осужденных из мест отбывания наказания с установлением надзора за ними в течение испытательного срока; по настоянию жертвы служба пробации может запрещать осужденному встречаться, общаться с жертвой и т. п.

Расширение правомочий потерпевшего происходит и в странах, граничащих с Республикой Беларусь. В соответствии с Федеральными законами Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ и от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ, скорректированы положения Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Феде-

рации. Так, потерпевшему предоставлено право на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего (его законного представителя, представителя), получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое; выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; времени освобождения осужденного из мест лишения свободы. Потерпевший имеет право быть извещенным о рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора об освобождении осужденного от наказания, отсрочке исполнения приговора или замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 21.1 ч. 2 ст. 42, ч. 5 ст. 313 УПК РФ). Данное право реализуется посредством положений УИК РФ. Обязанность уведомления потерпевшего (если в личном деле осужденного имеется копия соответствующего определения или постановления суда) возложена на администрацию исправительного учреждения, в котором отбывает наказание осужденный (ст. 17; ч. 3 ст. 47.1; ч. 6.1 ст. 97; ст. 172.1 УИК РФ).

Таким образом, информирование (уведомление) потерпевшего следует рассматривать в качестве компонента права данного лица на безопасность. В случае осуждения лица и назначения наказания, связанного с изоляцией от общества, если потерпевший (его законный представитель) в суде выразили соответствующую заинтересованность, они должны получать уведомления от администрации учреждения, исполняющего наказание: как минимум о времени и основаниях (ст. 186 УИК) освобождения осужденного от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества; прибытии (перемещении) осужденного к месту отбывания наказания, выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание, в порядке, предусмотренном ст. 92 УИК, и иное. Все это может быть средством виктимопрофилактики, в ряде случаев позволит потерпевшим проявить повышенную бдительность и предусмотрительность. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о дополнении УИК ст. 15¹ «Уведомление потерпевшего (законного представителя потерпевшего)».

Принятие высказанного предложения позволит имплементировать в национальное право положительный опыт зарубежных стран и совершенствовать механизм обеспечения безопасности потерпевших, что значимо для системы профилактики преступлений и противодействия преступности.